

Список добрых дел

Коммерческий директор Михаил Фокин заметно нервничал. Сегодняшний вечер, на который имелись большие планы, накрывался медным тазом. Пару дней назад они с Андрюхой застолбили в клубе отличных тёлочек, всё это время их старательно окучивали, и тёлочки вроде бы согласились. На вечер уже была заказана сауна, и парни пребывали в крайнем нетерпении. Но когда часы отсчитывали последние минуты рабочего дня, тёлочки неожиданно дали отбой, ничего даже толком не объяснив. Впрочем, кому они нужны эти объяснения, главное – что всё сорвалось. А настрой-то уже попёр, да и сауна уже на парах.

Друзья не стали отчаиваться и решили срочно сыскать тёлочкам замену. Они вдоль и поперёк прошерстили списки номеров в своих телефонах, где под разными кодовыми именами значились нужные контакты, но всё было мимо. Андрюха рванул на сайты знакомств – там всегда можно было найти что-то более-менее подходящее для бесплатного секса. Но из огромной сети, в которой трепыхались сотни любительниц яркой наживки, выудить что-нибудь вменяемое не вышло, тем более в двух экземплярах. Будучи опытными охотниками, друзья не бросались на тех, кто только за деньги, да и отстой какой-нибудь, никем не востребованный, для них тоже не годился: они себя уважали, и поэтому искали добычу среди наивных симпапушек, жаждущих не просто физического контакта, но непременно мужского тепла и внимания. Такие почти всегда были чуткими, эмоциональными и неленивыми. То, что надо.

Но сегодня звёзды, похоже, никак не благоволили их долгожданному релаксу. Времени оставалось всего ничего, но ребята не сдавались: рыли носом землю в интенсивных поисках. И вдруг громом среди ясного неба грянул телефонный звонок, который не оставил охотникам никакой надежды. Звонила в слезах и панике жена Андрюхи: их годовалой дочке, которую они уже месяц лечили от какой-то сложной пневмонии, стало опять плохо, и её надо было срочно везти в больницу. Андрюха, изрядно поматерившись, помчал домой.

«Хоть врать ничего не придётся», - вздохнул Михаил, которому пришлось звонить в сауну с отменой. Они с Андрюхой были там частыми клиентами, поэтому отношения портить не хотелось. «Всё равно придётся компенсировать неустойку, хоть и причина уважительная», - подумал он, слушая телефонные гудки. Сауна не спешила отвечать, и

Михаил прямо в трубку выдал пару непечатных фраз, в которых выразил всю свою злость из-за сорвавшегося вечера.

Семья была приятно удивлена столь раннему визиту отца семейства: законная половина радостно засуетилась на кухне, а дочка притащила прямо в прихожую какие-то рисунки, которые срочно надо было показать папе.

Где-то через час переодетый, вкусно накормленный и малость разморенный Михаил услышал неожиданную просьбу:

- Проверь у Дашки уроки, а то я уже совсем зашилась, - пролепетала жена, - у меня ещё на кухне тут дела, а потом конспекты на завтра нужно дописать.

- Студентка ты наша, - хмыкнул уставший от неумной страсти своей супруги к знаниям Михаил. – Оль, и не надоед тебе этот нескончаемый ликбез, а? На фиг тебе это второе образование, если ты всё равно дома сидишь?

- Но я же не буду всю жизнь дома сидеть – вот Дашка подрастёт, и на работу пойду.

Михаил эти разговоры слышал уже не первый год, но реализовать своё трудовое рвение у жены никак не получалось: то надо было подготовить Дашку к школе, потом был самый ответственный первый класс, и ни о какой работе вообще не могло идти речи. Сейчас ребёнок уже в третьем, но теперь причина другая: пятый курс, диплом на носу. Он понимал, что добивать всё это образовательное дело надо: денежки не него ушли немалые, да и так - время, нервы...

- Проверишь, Миш? - взмолилась супруга.

- Куда ж тебя денешь. А там ничего такого сложного? Я справлюсь?

- Третий класс! Справишься, не бойся.

Михаил дернул ещё чайку для храбрости и пошёл выполнять отцовский долг. Дочка такому проверяющему дико обрадовалась – минут пять визжала от радости и прыгала по комнате. Потом успокоилась, достала нужные тетрадки и книжки, всё обстоятельно рассказала папе, что и как нужно было делать, и показала, как сама справилась с работой. Огорошила после этого какими-то вопросами, которые она читала из учебника и тут же бойко давала на них ответы, а под конец совсем уже ничего не понимающего Михаила добила очень странным вопросом:

- А «Список добрых дел» ты будешь смотреть? Мама его тоже проверяет.

Родитель чуть не рухнул со стула.

- Какой-какой список?

- «Список добрых дел», - отрапортовала Дашка.

- Ну-ка, показывай, что тут у тебя за список, - чувствуя, что вечер прошел всё-таки не зря, Михаил оживился. Он взял протянутую ему тетрадь, открыл её и обалдел. Это было что-то вроде дневника, в котором каждой дате – у Дашки дни стояли подряд, без пропусков – соответствовало упоминание о каком-то благом деянии, ею совершённом. «Покормила на улице голубей куском булки», «Помогла Свете с домашним заданием», «Дала пятьдесят копеек нищей в переходе», - список добрых дел дочери был внушительным.

- А это что? «Помогла тёте в магазине открыть пакет». Какой пакет? – начал недоумевать Михаил.

- Ну, такой прозрачный, одноразовый. Она его никак открыть не могла – там же знаешь, краешек нужный найти надо, потом расщепить его – вот она мучилась, а потом меня попросила помочь. Она в очках была – может, видела плохо.

Михаил продолжал листать тетрадь. Судя по записям, он, несомненно, мог гордиться своей дочерью – каждый день она, молодчина, какую-никакую, но пользу обществу приносила. Больше всего записей было такого содержания: «Помогала маме мыть посуду (убирать, вытирать пыль и т.д.)»

«Может, и не всегда это делала, но строчить успевала аж бегом», - ухмыльнулся он Дашкиной сообразительности.

- И как тебе? – с гордостью поинтересовался ребёнок.

Михаил развёл руками: дескать, проникся по полной, нечего даже сказать. Дочка ликовала.

На этом, малость озадаченный, он и завершил изучение её послужного списка.

- Оля, - направился сразу к жене. – А что это за муть ребенок ведёт – этот, как его? Дневник, список... А звёздочек октябрятских и отрядов тимуровских у них там в классе нет случайно?

- А, ты про это... - супруге, погружённой в науки, понадобилось какое-то время, чтоб прийти в себя. – Анна Николаевна предложила на собрании, чтоб дети такой список составляли. Мол, им это будет полезно – анализировать свои дела, обдумывать там... И письменные навыки развиваются. Мы все согласились.

- Но это же чушь, - стал возмущаться Михаил. – Она там ерунду такую пишет. А если завтра ей случится что-то действительно путное сделать, так она тут так загордится, что не подходи.

- Ничего не загордится. А потом, это ведь хорошо, что ребёнок учится ценить свои поступки, значит, учится уважать себя.

- Да врать она учится с этим дневником! Ты видела эти «Маме помогала...»? Такое ощущение, что она у тебя прям посудомойкой тут на полставки, и уборщицей ещё заодно. Я что-то не видел, чтоб она вот так вот каждый день тут у тебя пахала.

- Ну, она не пашет, а помогает. Даже если пару тарелок полотенцем протрёт, всё равно это уже помощь. И вообще, Миш, ну что ты видишь? Ты домой когда приходишь? То-то. Так что ребёнком больше я занимаюсь и мне виднее. Как, кстати, уроки?

- По урокам она, конечно, зверь, - кивком головы он выразил признательность жене за её воспитательные заслуги, и, понимая дальнейшую бессмысленность разговора, двинулся в сторону дивана. Включил телик, пощёлкал пультом – смотреть, как обычно, было нечего. Сходил на кухню, сделал себе бутерброд. Заглатывая его, подумал, что стал в последнее время много есть. Ощущал всё время какую-то пустоту внутри, поэтому старался заполнять её едой. Чувствовал, что это неправильно, но поделать ничего не мог.

Вернулся опять к телевизору. Репертуар в ящике был всё тот же. Лёг на диван и начал размышлять о том, какие добрые дела он совершил за сегодняшний день. Так сказать, коптил небо или всё-таки что-то хорошее для окружающего мира сделал.

Чтоб не запутаться и ничего не забыть, пошёл с самого утра – по порядку.

На работу почти не опоздал. Это, конечно, ещё не подвиг, но всё равно молодец – похвалил себя Михаил. Потом полчаса провёл в курилке: с одной стороны, плюсиком это дело не отметишь, а с другой – он ведь не просто так там стоял. Сначала вытирал сопли бухгалтерше Вике, которую бросил бойфренд. Предоставил в её полное распоряжение свою жилетку, носовой платок и время, конечно, не просто так: он давно на неё глаз положил. Но с другой стороны, благодаря ему она быстро успокоилась и вернулась в строй, чтоб приносить своим трудом пользу обществу.

Потом там же, в курилке, Михаил перетёр с юристом парочку шкурных вопросов, которые у него возникли со страховой компанией. Эти уроды-страховики как деньги твои брать и золотые горы обещать, так они первые, а как обещанное потом на бочку, так сразу в кусты. Юрист дал пару ценных советов, и вооруженный правовыми знаниями, а значит, очень опасный Михаил тут же помчался звонить в страховую компанию и выкладывать им новые козыри.

Почти час он провёл в телефонном общении: как лев, сражался за каждую копейку, угрожал несговорчивым страховикам гражданским судом и карой небесной, да так

убедительно, что те с некоторыми из его претензий всё-таки согласились. Не факт, что это согласие трансформируется в звонкую монету, которая по зарез нужна на ремонт машины, но моральный задел для великих побед сделан, а значит, бесспорный плюсик в список добрых дел можно ставить. Конечно, польза тут только для него и его семьи, ну так а жена и дочка – что не люди? Опять же предков на дачу катать на чём прикажете? Одним словом, семейные интересы – это святое, и обсуждению не подлежит.

Не успели закончиться жаркие бои, как Михаила вызвал к себе начальник. Пребывало руководство, по обыкновению своему, не в духе, но ушлого комдира это никогда не пугало. Босс немного поорал, обзывая всех в их конторе лодырями и придурками. Не обошёл, разумеется, своими гневными речами и стоящего на ковре сотрудника. Михаил выдал в ответ начальнику милую добродушную улыбку, озвучил стопроцентное согласие со всеми высказанными тезисами и, наконец, завершил свой позитивный спич убойной фразой:

- Владлен Георгиевич, да вам памятник при жизни ставить надо – как вы вообще нас, таких оборотов, терпите. Мы ж без вас ни шагу сделать не можем, пропадём все тут. Виноваты, конечно, но...

Как и все начальники – большие и маленькие – Владлен Георгиевич не чурался лести, даже такой неприкрытой, как эта. Он сразу подобрел, обсудил с Михаилом важный деловой вопрос, рассказал, как тому вести себя на встрече с партнёрами, и окончательно оттаяв, поинтересовался у своего комфортного работника последними сводками со страховых фронтов. Михаил коротенько доложил боссу о состоянии дел, заметив при этом, что в главном вопросе противник пока упирается. В накатившем на него благом порыве Владлен Георгиевич даже пообещал подсобить Михаилу, в смысле сделать несколько нужных звонков и заверил под конец, что дело будет в шляпе.

«Ещё один плюс», - вспоминая визит к начальнику, Михаил удовлетворённо отметил свою расторопность, от которой и сам пользу поимел, и коллективу услугу неоценимую оказал, – как ни крути, роль громоотвода сыграл мастерски. В течение дня криков из главного кабинета слышно не было, а народ, туда ходивший, был даже удивлён конструктивным и приятным общением с руководством.

Потом была та самая встреча с партнёрами, на которую он поехал в компании зама и юриста. Михаил был важным звеном в таких переговорах – он умел отменно пудрить людям мозги, ловко маневрируя реальными и не очень данными, и при этом изображать на лице такую редкую для жестокого мира коммерции доброжелательность, что

некоторые переговорщики, не самые матёрые, конечно, велись на этот маскарад, как дети.

За сегодняшнюю сделку Михаил мог смело ставить себе не только плюс, но и медальку небольшую на грудь поцепить. Зам, когда возвращались в контору, ему примерно так и сказал.

Никаких других глобальных свершений Михаил припомнить не смог. Кое-что всплыло по мелочи: хотел пыжа вставить своим двум подчинённым, но не вставил – так что ребята за его здоровье сегодня непременно должны выпить. Плюстик опять.

Если следовать логике дочери и за участие в уборке себя тоже отмечать, то и такое дело тоже можно записывать на его сегодняшний счёт. После обеда, утомлённый всеми утренними переговорами, Михаил решил отдохнуть – в смысле не готовить уже никакие бумажки, сводки, а просто полазить в Интернете. Когда проверял свою почту, обнаружил, что ящик уже переполнен и решил его срочно почистить. Потом задумал он вдруг и в компьютере порядок навести, а то там столько уже накопилось разных фоток, картинок и прочей мурсы, что техника периодически отказывается работать.

С отрывами на перекур и на день рождения Петра Кирилловича – бывшего большого чиновника, а теперь консультанта, которого фирма держала из-за его связей в верхах – до конца рабочего дня Михаил так и провозился со своим писишником. В результате сделал доброе дело не только себе и сисадмину, но и всей конторе: сеть меньше глючить будет.

И самым своим прямо-таки геройским поступком Михаил отметил ранний визит домой – шутка ли, когда такое было, чтоб в семь часов он уже был дома. А тут и ребёнком позанимался, и себя любимого так порадовал приятными открытиями. Напоследок – решил он – можно заполировать такой урожайный день ещё одним полезным делом, и поковылял вслед за женой в спальню.

Инна Клименко